

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 39.56

Экспедиция С.И. Руденко на Чукотку: от идеи возникновения до публикации результатов (1924–1947)

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КОРСУН

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, Санкт-Петербург
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
e-mail: ffsak@kunstkamera.ru

Статья посвящена вкладу С.И. Руденко в изучение проблемы этногенеза эскимосов. Летом 1945 года он провел археологические исследования на Чукотке. В статье приводятся основные этапы подготовки этой экспедиции, от идеи ее возникновения в 1924 году до реализации в 1945 году, когда С.И. Руденко провел раскопки и разведки нескольких десятков поселений, стойбищ и могильников в восемнадцати пунктах Чукотки. В ходе раскопок было обнаружено более 2000 предметов. Найденные артефакты С.И. Руденко передал на хранение в Музей антропологии и этнографии (МАЭ), где они находятся до настоящего времени.

Ключевые слова: С.И. Руденко, этногенез, эскимосы, Северо-Восток Азии, Чукотка, МАЭ.

UDC 39.56

Expedition of S.I. Rudenko to Chukotka: from Idea of Occurrence to Publication of Results (1924–1947)

SERGEI A. KORSUN, PhD (History)

Senior researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of Russian Academy of Science, St. Petersburg, Russia
e-mail: ffsak@kunstkamera.ru

The article is devoted to contribution S.I. Rudenko's in studying a problem of ethnogeny the Eskimos. In the summer 1945 he has lead archeologic researches on Chukotka. In article the basic stages of preparation of this expedition are resulted, from idea its occurrence in 1924, to realization in 1945 when S.I. Rudenko has lead excavation and investigation of several tens settlements and burial grounds in eighteen points of Chukotka. More than 2000 objects were revealed during excavation. The found artefacts, S.I. Rudenko has transferred to storage in the Museum of Anthropology and Ethnography (MAE) where they are till now.

Key words: S.I. Rudenko, ethnogeny, Eskimos, Northeast of Asia, Chukotka, MAE.

Всем исследователям археологии и этнографии Северо-Востока Азии известно о чукотской экспедиции С.И. Руденко, состоявшейся летом 1945 года. Однако в связи с ее проведением возникает ряд вопросов – почему, несмотря на послевоенную разруху в стране, на организацию этой экспедиции выделили значительное финансирование? Почему руководителем экспедиции стал С.И. Руденко, который ранее не занимался изучением народов Северо-Востока Азии? Кто был движущей силой этого проекта? Почему возникла идея проведения археологической экспедиции по изучению этногенеза именно эскимосов, а не другого народа Сибири? Также поражает оперативность публикации результатов экспедиции: в конце 1945 года С.И. Руденко вернулся с Чукотки в Ленинград и уже в 1947 году его монография была опубликована.

Подобные вопросы неоднократно ставили современные археологи и этнографы. «Удивительно, – отметили О.В. Яншина и И.Ю. Понкратова, – но, несмотря на все значение азиатских изысканий С.И. Руденко, обстоятельства организации этой экспедиции остаются не до конца ясными. Известно, что исследователь по кругу своих научных интересов был далек от культур Северо-Востока Азии. Тем не менее, в 1945 году именно ему было предложено возглавить исследования на Чукотском полуострове. Знакомство с личным архивом С.И. Руденко, хранящемся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, эту ситуацию никак не прояснило. Документы, относящиеся к чукотской экспедиции, в архиве практически не сохранились»¹.

А.М. Решетов писал: «Летом 1945 года С.И. Руденко по командировке Арктического института провел археологические исследования в совершенно новом для него районе – на Чукотском полуострове. Трудно сказать, почему выбор пал именно на него – ведь в том году ему исполнилось 60 лет. Очевидно, учитывался его опыт работы на Севере. <...> И, конечно, вне всякого сомнения – высочайшая квалификация»².

Для того чтобы ответить на выше поставленные вопросы, необходимо рассказать как об идее возникновения экспедиции, так и об основных этапах ее осуществления.

От возникновения идеи экспедиции по изучению этногенеза эскимосов до ее воплощения

Эскимосы населяют территорию по обе стороны Берингова пролива, и, естественно, возникает вопрос – где их прародина: в Азии или

в Америке? Эскимосы проживают в границах четырех государств: Дании, Канады, США и России, поэтому изучение некоторых вопросов их этнографии, лингвистики и археологии, в частности, проблемы этногенеза, невозможно без сотрудничества ученых разных стран.

После революции 1917 года восстановление профессиональных связей между советскими и зарубежными этнографами и археологами произошло во время работы XXI Международного конгресса американистов. Его сессии в августе 1924 года прошли в Голландии и Швеции. На конгрессе присутствовали Ф. Боас от США, К. Биркет-Смит и Т. Матиассен от Дании, Э. Норденшельд от Швеции, В.Г. Богораз от Советского Союза и другие. Датские ученые К. Биркет-Смит и Т. Матиассен незадолго до открытия конгресса вернулись с севера Америки, где они работали в составе знаменитой Пятой экспедиции Туле под руководством К. Расмуссена. Участниками этой экспедиции был исследован громадный район арктического побережья от Гудзонова залива на востоке Канады до Берингова пролива на западе. К. Биркет-Смит изучал в то время малоизвестных эскимосов-карибу, живших вдали от морского побережья и занимавшихся не промыслом морского зверя, как другие эскимосы, а охотой на оленей-карибу. Т. Матиассен производил раскопки памятников археологической культуры «туле».

К. Расмуссен не участвовал в работе конгресса, он остался на Аляске, так как считал, что работа Пятой экспедиции Туле может быть завершена только после археологических исследований на Чукотке. Из-за проблем с переездом через Берингов пролив в чукотский поселок Уэлен К. Расмуссен приехал только 18 сентября 1924 года. Время для раскопок было упущено, земля уже промерзла и была покрыта снегом. К тому же местные власти требовали предоставить разрешение для пребывания на Чукотке. К. Расмуссен отправил телеграмму в Москву, но ответа не дождался и вернулся на Аляску. Провести кратковременные археологические разведки в районе Уэлена и Наукана К. Расмуссену удалось летом 1925 года. Он писал: «Я вижу <...> чукчанок в меховых одеждах. <...> Для всех этих людей сегодня обычные будни, <...> для меня – переживание, которому я едва осмеливаюсь верить. Ведь этот ландшафт и эти люди означают, что я в Сибири, к западу от самого крайнего эскимосского племени, и, стало быть, моя экспедиция завершена»³.

В апреле 1926 года Ленинград посетил К. Биркет-Смит. Он полагал, что в древности эскимосы жили во внутренних районах Канады и занимались сухопутной охотой, позднее они

вышли на морское побережье и перешли к охоте на морских животных. Наследниками этой древнейшей эскимосской культуры К. Биркет-Смит считал эскимосов-карибу. Он хотел найти общие элементы в материальной культуре эскимосов-карибу и народов Сибири в коллекциях советских музеев. В следующем году В.Г. Богораз отправил на Чукотку студента-этнографа А.С. Форштейна, который провел среди эскимосов вторую половину 1927 и большую часть 1928 года.

В сентябре 1928 года В.Г. Богораз приехал в Нью-Йорк для участия в работе XXIII Международного конгресса американистов. В рамках работы этого конгресса в Американском музее естественной истории состоялось Международное совещание по изучению народов Арктики, на котором присутствовали: В.Г. Богораз, К. Уисслер, А. Хрдличка, Д. Дженнесс, Э. Норденшельд, В. Тальбицер, К. Биркет-Смит, Т. Матиассен. На совещании говорилось о необходимости организовать экспедиции в неисследованные районы Сибири. Отмечалось, что в 1925 году К. Расмуссен провел археологические разведки на Чукотке. Особенно активно за организацию полевых исследований в Северо-Восточной Азии выступал американский антрополог А. Хрдличка. Неожиданно для всех участников совещания «проф. Богораз твердо отстаивал иную точку зрения и говорил, что области и народы СССР должны быть изучаемы усилиями наших собственных ученых. Говорил о том, что в последние годы, начиная с 1925 года, это изучение производится в плановом порядке...»⁴. По результатам совещания К. Биркет-Смит и Т. Матиассен разработали проект Международного комитета по изучению народов Арктики. Было решено вернуться к обсуждению вопроса об организации международной экспедиции на Чукотку на следующем конгрессе американистов, который должен был состояться в 1930 году в Германии.

Этим планам не суждено было осуществиться, так как в 1930 году В.Г. Богоразу не дали разрешения на выезд из Советского Союза. После 1928 года В.Г. Богораз и К. Биркет-Смит не встречались, но состояли в деловой переписке. Благодаря их усилиям, каждого в своей стране, удалось организовать командировку в Национальный музей Дании для сотрудника отдела Сибири МАЭ А.С. Форштейна. Он находился в Копенгагене с конца апреля до начала августа 1936 года. Для К. Биркет-Смита он был интересен как советский коллега, который в будущем сможет провести археологические раскопки на Чукотке. После возвращения в Ленинград А.С. Форштейн работал над проектом выставки

«История техники народностей арктической Евразии и Америки». Ранее, до своей кончины в мае 1936 года, над проектом этой выставки работал В.Г. Богораз. Весной 1937 года А.С. Форштейна арестовали по обвинению в принадлежности к «шпионско-террористической организации» и приговорили к расстрелу, позднее этот приговор заменили десятью годами заключения.

После ареста А.С. Форштейна К. Биркет-Смит потерял всякую связь с советскими учеными. Он отправил в журнал «Советская этнография» информационное сообщение о II МКАЭН, который планировалось провести в августе 1938 года в Копенгагене⁵. В 1938 году сотрудник отдела Америки МАЭ А.В. Мачинский работал над статьей «Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове». Возможно, что он готовил эту статью как доклад для II МКАЭН. Ее тема не связана с научными интересами А.В. Мачинского, а посвящена проблеме этногенеза эскимосов. Однако ни А.В. Мачинский, ни кто-либо другой из советских ученых на конгресс в Данию не поехал.

В апреле 1938 года в Москву приехал археолог профессор университета штата Аляска Ф.Г. Рейни. Он хотел договориться с руководством АН о проведении совместных советско-американских экспедиций по обе стороны Берингова пролива и просил разрешение на посещение Чукотки. Ф.Г. Рейни предоставили возможность посетить Иркутск, но отказали в посещении других районов Сибири. В 1939 году он отправил в Музей антропологии при МГУ две археологические коллекции. Тогда же Советский Союз в пятый раз посетил А. Хрдличка, он побывал в Ленинграде, Москве и Иркутске. А. Хрдличка призывал советских ученых провести комплексное исследование населения Северо-Восточной Азии. 14 июня 1939 года на заседании Ученого совета ИЭ АН СССР А. Хрдличка выступил с докладом «Связь между Америкой и Азией с точки зрения антропологии и этнографии». По результатам этого заседания запланировали провести в МАЭ в октябре 1942 года международную конференцию, посвященную 450-летию юбилею открытия Америки Х. Колумбом, и в 1941–1942 годах провести полевые исследования на Чукотке и Командорских островах.

В конце 1930-х годов К. Биркет-Смиту удалось заключить предварительное соглашение с руководством Академии наук о создании датско-советского Международного комитета по изучению археологии, этнографии и антропологии Арктики и Субарктики. В 1939 году в Москве при Отделении истории и философии АН СССР создали Комиссию по этногенезу под

председательством историка, члена-корреспондента АН СССР А.Д. Удальцова. 28–29 мая 1940 года Комиссия по этногенезу провела конференцию по изучению этногенеза народов Сибири и проблемы заселения Америки – Совещание по этногенезу народов Севера. На конференции были представлены доклады: А.М. Золотарева, А.П. Окладникова, Г.Ф. Дебеца, М.Г. Левина и др. Также был зачитан стендовый доклад А.В. Мачинского «Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове». Автор пришел к выводу, что «материалы, собранные во время последних археологических исследований на Аляске и островах Берингова пролива, дают нам полное право возражать против построений Боаса, Стинсби и Биркет-Смита о том, что Аляска в древности была заселена эскимосами из центральных районов Канады»⁶. По результатам Совещания по этногенезу народов Севера запланировали провести в 1941 году Северо-Восточную экспедицию для комплексного изучения азиатских эскимосов. Из-за нападения фашистской Германии на Советский Союз подготовка этой экспедиции была отложена.

Как было показано, главными заинтересованными лицами в проведении археологических исследований на Чукотке были датский этнограф К. Биркет-Смит и американский археолог Ф.Г. Рейни. В конечном итоге в 1945 году состоялась археологическая экспедиция на Чукотку под руководством С.И. Руденко от ленинградского отделения Института истории материальной культуры (ИИМК) и Института Арктики Главного управления северного морского пути (ГУСМП), а в 1945–1947 годах – антропологическая Северо-Восточная экспедиция Г.Ф. Дебеца от московского филиала ИЭ АН СССР.

В связи с организацией экспедиции С.И. Руденко, А.М. Решетов писал: «Речь шла о выполнении важного правительственного задания. <...> На проведение этих работ была дана санкция на самом высоком уровне. Говорили, что эта идея была поддержана И.В. Сталиным»⁷.

С.И. Руденко и его археологическая экспедиция по изучению древних культур азиатских эскимосов

Сергей Иванович Руденко (1885–1969) происходил из дворянской семьи, получил хорошее образование и владел основными европейскими языками. В 1921–1930 годах С.И. Руденко возглавлял Этнографический отдел Русского музея. 5 августа 1930 года его арестовали по «академическому делу» и 10 февраля 1931 года приговорили к десяти годам отбывания срока заключения

в концентрационном лагере. С.И. Руденко объявили «классовым врагом» и проводником «буржуазных идей» в этнографии, антропологии, археологии и вообще в истории. В заключении С.И. Руденко работал на лесоповале, а затем инженером на строительстве Беломоро-Балтийского канала, который находился в административном подчинении Объединенного главного политического управления (ОГПУ). В 1934 году С.И. Руденко досрочно освободили, но он продолжил работать на строительстве Беломоро-Балтийского канала, вскоре был переведен в его управление и вернулся в Ленинград. После возвращения в Ленинград С.И. Руденко пытался устроиться на работу по совместительству в научное или учебное заведение, но бывшие коллеги старались не допустить его к научно-преподавательской деятельности. Н.И. Платонова писала: «Безусловно, в середине 1930-х годов, когда еще свежа была память о “руденковщине”, когда кругом с удвоенной силой продолжались аресты, неожиданное появление С.И., словно из другого мира, могло вызвать у многих лишь страх и растерянность. Из этого человека только что делали фетиша буржуазной науки, образец врага, с которым надо бороться. И вдруг он, как ни в чем не бывало, возникает из небытия!»⁸.

Осенью 1938 года С.И. Руденко перешел из управления Беломоро-Балтийского канала в Государственный гидрологический институт. С началом войны, чтобы в дальнейшем иметь возможность вернуться в археологию, он отказался эвакуироваться из Ленинграда. 16 февраля 1942 года С.И. Руденко удалось устроиться на работу в ИИМК, где ему утвердили плановую тему научной работы – изучение проблемы этногенеза эскимосов. Одновременно С.И. Руденко стал сотрудничать с МАЭ и принял участие в сохранении его антропологических и археологических коллекций⁹. В штат МАЭ по совместительству на должность заведующего отделом антропологии его зачислили 5 июня 1942 года¹⁰.

Как отмечалось, в октябре 1942 года в Ленинграде планировали провести конференцию, посвященную 450-летию юбилею открытия Америки Х. Колумбом. В письме от 8 апреля 1942 года Е.Э. Бломквист писала: «...Все дела по американской годовщине поручены в ИИМК Сергею Ивановичу, его работа по чукотско-карибу-эскимосской скульптуре вплотную примыкает к вопросу о взаимодействиях обоих материков»¹¹. После начала войны организационный комитет по проведению вышеупомянутой конференции создали при Объединенном ученом совете гуманитарных институтов АН

СССР, его заседания прошли 13, 17, 24 апреля и 6 мая 1942 года.

В августе 1942 года С.И. Руденко, с оставшимися в живых сотрудниками ИИМК, эвакуировали в Елабугу¹². В эвакуации он продолжил работать над изучением древних азиатско-американских связей и написал статью «Этническое взаимодействие на северо-востоке Азии и в Северной Америке в связи с вопросом о заселении последней»¹³. Эта статья не была опубликована, нет сведений сохранилась ли ее рукопись. В январе 1944 года С.И. Руденко завершил работу над следующей статьей по проблеме азиатско-американских связей «Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов», которая через несколько лет вышла в сборнике «Труды Института этнографии». Он писал: «На островах Берингова пролива, в частности, на острове Св. Лаврентия, древнеберингоморский и бирнирский типы наконечников гарпунов оказались самыми древними. Отсюда, естественно, взоры американских исследователей древних эскимосских культур обращены на запад, к крайнему северо-востоку Азии, где можно рассчитывать найти эскимосскую культуру на стадии, предшествовавшей древней берингоморской. Тот наибольший материал по археологии азиатских эскимосов, которым мы располагаем, подкрепляет эти надежды»¹⁴. Несмотря на обтекаемость формулировок, главная идея этой статьи состояла в том, что археологические культуры Сибири и Северной Америки, в инвентаре которых были найдены наконечники поворотных гарпунов, принадлежали эскимосам. Таким образом, согласно С.И. Руденко поворотные наконечники являются маркерами эскимосских культур.

В 1945 году в течение одного полевого сезона С.И. Руденко провел археологические разведки и раскопки нескольких десятков древнеэскимосских памятников на Чукотке. Он отметил: «Проблема заселения Арктики человеком и этнических взаимодействий в этих окраинных областях до настоящего времени не только не разрешена, но надлежащим образом и не сформулирована. Как мало мы знаем о прошлом населения Арктики, отчетливо обнаружилось на ряде международных конгрессов и специальных совещаний (Совещание по этногенезу народов Севера. – С.К.). <...> Летом 1945 года мною по поручению Ленинградского отделения Института истории материальной культуры Академии наук СССР совместно с Арктическим институтом ГУСМП было обследовано побережье Чукотского полуострова от поселка Уэлен на севере до поселка Сирэник на юге»¹⁵.

К месту назначения в пос. Провидения/Бухта Провидения (по-эскимосски Урелики/Урэлик) С.И. Руденко и искусствовед И.П. Лавров добрались через Владивосток и Петропавловск-Камчатский. Точно неизвестно, сколько времени у них заняла дорога от Москвы до Чукотки, но обычно на такой путь уходило полтора–два месяца. Сейчас сложно восстановить маршрут поездок С.И. Руденко по Чукотке. Первым местом его раскопок были окрестности эскимосского поселка Сиреники/Сирэник, здесь для проведения земляных работ С.И. Руденко привлёк местных жителей. В районе Сиреники были обнаружены три древних стойбища, для их раскопок требовалось много времени, поэтому С.И. Руденко поручил И.П. Лаврову провести самостоятельную разведку вдоль побережья в западном направлении. Он провел археологические разведки в окрестностях поселков Нунлигран и Энмылен. Находки из раскопок в районе Нунлиграна составили коллекцию № 4937 из 60 предметов и коллекцию № 4938 из 68 предметов. В районе Энмылена И.П. Лавров обнаружил 176 предметов, которые вошли в коллекцию № 4936: «Коллекции из Энмылена, включая и приобретенные там предметы, неоднородны. Оттуда имеются вещи безусловно очень ранние, древней берингоморской стадии эскимосской культуры, притом периода расцвета, и более поздних ее этапов, предметы раннего и классического пунука, наконец, вещи позднего протоисторического времени»¹⁶.

Раскопки в Сиреники продолжались в течение длительного времени, вероятно, нескольких недель. Находки вошли в коллекцию № 4935 из 133 предметов и в коллекцию № 4934 из 1056 предметов (1171 единица хранения). Такое большое количество находок объясняется тем, что в состав отряда С.И. Руденко входили эскимосы, которые хорошо знали места поселений своих предков: «Раскопки в Сирэник показали, что там эскимосы жили начиная с древнеберингоморской стадии их культуры и, вероятно, почти без перерыва до настоящего времени»¹⁷. По многообразию и значительному числу находок было ясно, что экспедиция состоялась. Однако перед С.И. Руденко стояла задача – провести раскопки в разных районах Чукотки и найти памятники нескольких стадий развития эскимосской культуры.

В поселке Провидения С.И. Руденко зафрахтовал небольшое судно для поездок вдоль побережья Чукотки. Он писал: «Отправляясь вместе с И.П. Лавровым из бухты Провидения в далекий путь вдоль побережья Берингова моря на зафрахтованном вельботе, я был смущен отсутствием какого бы то ни было дорожного продо-

вольствия у команды вельбота – эскимосов из Сирэник. Наша поездка была организована при содействии М.Г. Аристова, проживающего среди эскимосов около двадцати лет и пользующегося всеобщим уважением. На мой вопрос, как команда будет питаться, он меня успокоил, сказав, что везде, в каком бы поселке мы ни остановились, команда будет обеспечена всем необходимым, а вне поселков, сказал он, нам уже придется делиться с ними нашими продуктами, чтобы не получить самую дурную славу “в одиночку едящих”»¹⁸.

В своей монографии С.И. Руденко перечисляет районы раскопок не по маршруту экспедиции, а по расположению поселков с севера от Уэлена на юг до Сиреники. Такой принцип подачи материала объясняется тем, что в Уэлене С.И. Руденко обнаружил находки, которые он считал самыми древними. Эти предметы он отнес к «уэлено-оквикской стадии» эскимосской культуры. С.И. Руденко отметил, что еще до прибытия в Уэлен он знал, что местные жители в течение нескольких лет раскапывали место древнего селения: «Там они добывают старые (долго пролежавшие в земле) моржовые клыки, дорого ценимые в Америке, и сбывают их туда через посещающих наше побережье Чукотского полуострова американских эскимосов. И действительно, по прибытии в Уэлен, помимо развалин старинных полуземлянок <...> мы обнаружили также и место древнего поселения»¹⁹. Эскимосы по обе стороны Берингова пролива регулярно поддерживали торговые связи, в период 1938–1948 годов для американских и азиатских эскимосов граница была официально открыта и они могли свободно посещать своих родственников как в США, так и в Советском Союзе.

Находки, сделанные в районе Уэлена, вошли в две коллекции: № 4939 из 184 предметов и № 4940 из 170 предметов. Часть этих вещей С.И. Руденко получил в дар от директора косторезной мастерской Вячеслава Михайловича Леонтьева – отца будущего этнографа и лингвиста В.В. Леонтьева, которому тогда было семнадцать лет²⁰. С.И. Руденко отнес поселение в Уэлене к древней уэлено-оквикской стадии: «Весь комплекс вещей, найденных на древнем уэленском стойбище, настолько своеобразен, что отчетливо выделяется среди всех до сих пор известных нам древних памятников эскимосской культуры»²¹. Таким образом, в Сиреники С.И. Руденко обнаружил наиболее массовый, а в Уэлене самый древний материал.

По пути из Уэлена в эскимосский поселок Наукан С.И. Руденко провел разведку в районе мыса Дежнева. Все находки из этого места,

а также предметы с острова Ратманова, всего десять единиц хранения, вошли в коллекцию № 4948. В своей монографии С.И. Руденко не упоминает о. Ратманова как район, где производились раскопки, однако при сравнении ножей с лезвием из сланца он написал: «Один из таких ножей из наших раскопок на острове Ратманова дан на табл. 37, рис. 11»²². Поэтому можно сделать вывод, что археологическая разведка на о. Ратманова все же проводилась.

Об исследованиях в Наукане С.И. Руденко сообщает: «При ремонте школы в Наукане в центре поселка была сделана значительных размеров выемка земли, давшая разрез культурного слоя мощностью около 1 м. Расчистка небольшой площадки этого культурного слоя дала некоторое количество костей моржа, нерпы и лахтака, а также различные предметы, позволяющие определить характер культуры и время прежних обитателей Наукана»²³. Всего в Наукане было приобретено 116 предметов, которые вошли в коллекцию № 4944. Следующим пунктом стоянки вельбота был чукотский поселок Яндыгай: «По условиям транспорта здесь не представлялось возможности задержаться на сколько-нибудь продолжительное время. Пришлось поэтому ограничиться небольшой расчисткой в двух пунктах обнажения культурного слоя»²⁴. Здесь был обнаружен 21 предмет, коллекция № 4949.

На необитаемом острове Аракамчечен разведки были проведены в трех местах. О типе жилищ одного из древних поселений С.И. Руденко писал: «Квадратная форма больших размеров жилища с коридорным входом, для постройки которого использованы кости кита, типы наконечников гарпунов, наличие шлифованных сланцевых орудий и отсутствие оббитых каменных; вообще весь комплекс вещей, найденных в отвале этого жилища, указывает на позднее пунукское время его обитания»²⁵. Находки с острова Аракамчечен вошли в коллекцию № 4946 из 36 предметов и в коллекцию № 4947 из 17 предметов (27 единиц хранения). Здесь у участников экспедиции закончились запасы продовольствия²⁶. Это свидетельствует о том, что исследования на острове Аракамчечен проводились при возвращении из Уэлена.

Значительное количество находок было сделано в районе эскимосского поселка Чаплино (Унгазик) и вблизи его на одноименном мысе. Находки из этого района вошли в коллекции № 4943 из 43 предметов и № 4941 из 216 предметов (281 единица хранения). С.И. Руденко писал: «Рассматривая весь комплекс предметов из раскопок у мыса Чаплино, нетрудно убедиться, что все они относятся к одному и тому

же и притом не очень длительному периоду времени. <...> Все говорит о том, что мы имеем дело с культурой поздней, пунукского времени, притом пунука позднего. Наши попытки найти на мысе Чаплино остатки поселений более ранних не увенчались успехом. Последнее нас очень озадачило, так как эскимосы острова Св. Лаврентия, где ранние этапы пунукской поры и древней берингоморской богато представлены, родом с мыса Чаплино, и древние связи указанного острова с мысом, ближайшим к нему пунктом на азиатском материке, несомненны»²⁷. Видимо, С.И. Руденко не знал, что в XIX веке значительная часть населения острова Св. Лаврентия погибла от голода и болезней, и только после этого на остров переселились эскимосы с азиатского берега. Несмотря на то, что С.И. Руденко не упоминает о раскопках могильников, в его антропологической коллекции № 4753 зарегистрировано 178 номеров (237 единиц хранения). В это число входят 76 мужских и 38 женских черепов, найденных в окрестностях поселка Чаплино. Краниологические материалы этой коллекции ввел в научный оборот антрополог Г.Ф. Дебец еще в 1951 году²⁸. Вероятно, в Чаплине раскопки проводились дважды: как во время плавания к Уэлену, так и во время обратного путешествия.

Также раскопки и разведки проводились в районе селения Кивак, где было обнаружено 63 предмета, которые составили 75 единиц хранения – коллекция № 4945; на мысе Чукотском, коллекция № 4950 из 8 предметов; в районе покинутого селения Авань было найдено 94 предмета, коллекция № 4942. В бухте Пlover С.И. Руденко нашел остатки нескольких жилищ и ям для хранения мяса, он писал: «Памятуя опубликованный Коллинзом из бухты Пlover наконечник гарпуна, несомненно древнеберингоморского времени, я с особым вниманием занимался исследованием остатков эскимосских жилищ в этой бухточке. Однако мои надежды найти здесь следы древнего эскимосского поселения не оправдались»²⁹. Всего в районе бухты Пlover было найдено 18 предметов, которые составили 28 единиц хранения – коллекция № 4951.

После завершения полевого сезона С.И. Руденко вернулся в поселок Провидения, где ожидал прибытия парохода для переезда во Владивосток. Здесь он провел этнографические исследования, его особый интерес вызвала татуировка азиатских эскимосов. С.И. Руденко писал: «В Урэлик я встретил эскимосов из всех южных поселков, и в короткий срок удалось сделать немало зарисовок. <...> Азиатские эскимосы в настоящее время не татуируются, но лет десять-пятнадцать назад обычай этот был общераспро-

страненным. Татуировались девушки с наступлением половой зрелости, до замужества. Наносимые узоры служили общепризнанным украшением. Впрочем, неузорная татуировка, татуировка простыми линиями, наносилась, да и теперь еще наносится, на заболевшие члены с медицинской целью как женщинами, так и мужчинами. С этой же целью на лбу над бровями наносились схематические изображения человечков при нервных заболеваниях»³⁰. С.И. Руденко не только опубликовал рисунки татуировок, но и назвал имена своих информантов: Интивнаук 50 лет, Аймик 30 лет, Пануна 58 лет, Тагана 45 лет, Тауку 35 лет и др. из поселка Чаплино. Также приведены имена эскимосок из селений Урелики, Сиреники, Авань³¹.

И.П. Лавров также подготовил этнографическую статью, посвященную религиозным представлениям чукчей³². В этой публикации он привел десять рисунков чукотского резчика по кости Онно (1912–1946), выполненные в 1939–1940 годах, и два рисунка, сделанные им в 1945 году в поселке Уэлен. И.П. Лавров писал: «В этот раз встреча с Онно была кратковременной. Исполняя для Всесоюзной выставки народного творчества ряд работ по кости, Онно все же сумел сделать два рисунка в дополнение к выполненным им ранее. Темы были выбраны им самим. Рисунок 11 изображает сцену камлания шамана Тамнэ. <...> Последний рисунок (рис. 12), по-видимому, сделанный наспех, изображает пынрываыргын – существо в виде женщины, живущей на луне и дающей людям пищу»³³. В 2002 году Т.И. Щербакова записала воспоминания И.П. Лаврова о встречах с Онно: «Это был прекрасный собеседник, талантливый рисовальщик, очень искусный косторез. Онно родился в 1912 году в чукотском поселке Яндогай, занимался морским промыслом, но уже с юности знал, что как и его предки, станет шаманом. Знания, связанные с шаманской практикой и обрядами, которые тщательно скрывались от непосвященных, передал ему старый опытный шаман Анкауге, он же ввел его в мир древних легенд и сказаний»³⁴.

Подводя итоги экспедиции, С.И. Руденко отметил: «Нам удалось обнаружить <...> наличие всех стадий развития культуры, именуемой эскимосской. Стадий, установленных исследованиями американских и датских ученых на островах севера Берингова моря, а также на арктическом побережье Аляски»³⁵. Все материалы раскопок С.И. Руденко передал в МАЭ, свое археологическое собрание он разделил на 18 коллекций и сам сделал для них описи. Также С.И. Руденко подготовил временную выставку «Распространение древних культур на крайнем

севере Америки», которую открыли в МАЭ в 1947 году. Выставка состояла из вводной части, костюма и доспехов чукотского воина, надетых на манекен, и витрин с археологическими находками: «Уэлено-оквикская стадия», «Древнеберингоморская стадия», «Пунукская стадия», «Стадия близкая к современности». Эта выставка экспонировалась в течение пяти лет, вплоть до начала 1952 года. Открытие выставки подтверждает преемственность в работе сотрудников музея: над проектом аналогичной выставки в 1935–1936 годах работал В.Г. Богораз, а затем – А.С. Форштейн.

О.В. Яншина и И.Ю. Понкратова сделали обзор археологического собрания С.И. Руденко. Они отметили, что в некоторых коллекциях отсутствуют предметы, рисунки которых приведены в его монографии. В частности, подчеркнули, что отсутствует антропологический материал³⁶. Как упоминалось, все антропологические находки С.И. Руденко были объединены в коллекцию № 4753. Что касается других недостающих предметов, то в 1948 году 104 экспоната из сборов С.И. Руденко передали из МАЭ на постоянное хранение в Музей Арктики и Антарктики. Согласно музейному «Акту № 4 на выдачу коллекционных предметов в постоянное пользование» от 15 марта 1948 года были переданы: 18 предметов узелено-оквикской стадии, 24 предмета древнеберингоморской стадии и 62 предмета пунукской стадии. Среди них были: изображение человеческой головы из моржовой кости № 7–33, орнаментированный наконечник гарпуна № 7–125, обломок керамики с сетчатым орнаментом № 1–873, фрагмент глиняного сосуда № 6–12, амулет из моржовой кости с китовым усом № 1–962, ручка от бубна № 8–162, ложка костяная № 8–116, костяная пластина от панциря № 8–157. Если предположить, что первая цифра в этих временных номерах означает место раскопа, то предмет № 1–962 был найден в районе Сиреники, а предмет № 7–125 в районе Уэлена. Таким образом, первые раскопки были начаты в Сиреники, а Уэлен был седьмым из восемнадцати районов раскопок.

По результатам экспедиции С.И. Руденко опубликовал монографию «Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема» (1947), которая и до сегодняшнего дня не утратила научного значения. Кроме текста в этой книге пред-

ставлены 38 таблиц с рисунками нескольких сот артефактов, которые были сделаны С.И. Руденко. Весь объем материала (тексты и рисунки) он подготовил к публикации за полтора года, 5 мая 1947 года рукопись его книги была сдана в типографию. Опубликовать монографию по результатам археологических разведок и раскопок, проведенных в течение одного полевого сезона, – это экстраординарное событие не только для 1940-х годов, но и для нашего времени. При знакомстве с книгой С.И. Руденко складывается впечатление, что его экспедиция была проведена как продолжение исследований американских археологов Ф.Г. Рейни и О.В. Гейста на островах Пунук и о. Св. Лаврентия и Г. Коллинза в районе Берингова пролива. С.И. Руденко не упоминает о коллекциях Ф.Г. Рейни – О.В. Гейста и Ф.Г. Рейни – Н. Нельсона, поступивших в 1939 году в Музей антропологии при МГУ. Это, возможно, свидетельствует о том, что сотрудники ИИМК состояли в переписке только с датскими учеными. С другой стороны, датские и американские исследователи находились в постоянных контактах и участвовали в совместных экспедициях³⁷.

Вскоре после ее публикации, на монографию С.И. Руденко стали появляться ссылки в работах зарубежных археологов³⁸, в 1961 году ее перевели на английский язык³⁹. Однако необходимо упомянуть и о том, что на книгу С.И. Руденко вышла критическая рецензия антрополога М.Г. Левина. Он писал: «Многое здесь спорно. Это в значительной степени результат того, что автор послушно следует за схемами американских археологов (Коллинза, Дженнесса и др.) и не подвергает критике их положения, настоятельно нуждающиеся в пересмотре»⁴⁰.

М.Г. Левин назвал экспедицию С.И. Руденко лишь «вехой» в предстоящем изучении проблемы этногенеза эскимосов и, в целом, охарактеризовал его монографию не как научное исследование, а как «полезное собрание материалов к истории народов Северо-Восточной Азии»⁴¹. Иначе вклад С.И. Руденко в изучение проблемы этногенеза эскимосов оценили другие исследователи народов Арктики. Д.А. Сергеев считал, что его монография является настольной книгой для всех исследователей, которые занимаются изучением археологии и этнографии эскимосов⁴².

Вклад С.Ф. Ольденбурга в каталогизацию и экспонирование коллекций буддийского искусства

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА ЕРМАКОВА

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург
Кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора Южной Азии
отдела Центральной и Южной Азии
e-mail taersu@yandex.ru

В статье рассматривается вклад С.Ф. Ольденбурга в исследование буддийской художественной культуры. Прослежены этапы формирования его взглядов на буддийское искусство. Проанализирован новаторский вклад С.Ф. Ольденбурга в создание каталогов и аналитических описаний коллекций буддийского искусства.

Ключевые слова: С.Ф. Ольденбург, буддийское искусство, Первая Буддийская выставка, Этнографический отдел Русского музея, каталогизация буддийских коллекций.

UDC 39:29

S.F. Oldenburg's Contribution in Cataloging and Exhibiting of the Buddhist Art Collections

TATYANA V. ERMAKOVA, PhD

Senior researcher, Central and South Asia department, South Asia subdivision
Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Science, St. Petersburg, Russia
e-mail: taersu@yandex.ru

The article is devoted to S. Oldenburg's approach to the Buddhist art – its scholarly research, catalogues and museum expositions making. The author demonstrated that investigation of different aspects of the Buddhist art was a permanent element of Oldenburg's scholar career, and his professional experience and skills in description of the Buddhist artefacts were exceptionally rich. His contacts with Ethnographical department of the Russian Museum were explicated.

Key words: S.F. Oldenburg, Ethnographical department of the Russian Museum, Buddhist art, the First Buddhist Exhibition.

Академик Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) вошел в историю российской и мировой науки как востоковед-буддолог, один из ярчайших представителей Санкт-Петербургской буддологической школы.

Обладая наряду с научным талантом организаторскими способностями и общественным темпераментом, в течение 25 лет (1904–1929) С.Ф. Ольденбург занимал выборную должность неперменного секретаря Академии наук (1904–1917 – Императорской Российской Академии наук, 1917–1925 – Российской Академии наук, 1925–1929 – Академии наук СССР). (В настоя-

щее время эта должность называется Главным научным секретарь Президиума Российской академии наук). Этот ответственный пост предполагал ведение всей академической научно-организационной работы, поддержание деловой переписки с учреждениями науки, в том числе зарубежными, научное редактирование и подписание в печать всех академических изданий.

Наряду с работой в Президиуме академии наук С.Ф. Ольденбург с 1916 года до конца жизни был директором академического Азиатского музея (ИВР РАН), всемирно известного хранилища рукописей и старопечатных книг на вос-

¹ Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Эскимосские коллекции С.И. Руденко в археологическом собрании МАЭ // Этнография и археология коренного населения Америки (Сборник МАЭ. Т. LVI). – СПб.: Наука, 2010. – С. 188.

² Решетов А.М. С.И. Руденко – антрополог, этнограф, археолог // С.И. Руденко и башкиры. – Уфа: ГИЛЕМ, 1998. – С. 18.

³ Расмуссен К. Великий санный путь. – М.: Географгиз, 1958. – С. 18.

⁴ Богораз В.Г. Международное совещание по плану устройства экспедиции в полярной зоне // Этнография. – 1929. – № 1. – С. 105.

⁵ Вторая сессия Международного конгресса антропологических и этнологических наук (Копенгаген, 1–6 авг. 1938 г.) // СЭ. – 1937. – № 4. – С. 213, 214.

⁶ Мачинский А.В. Древняя эскимосская культура на Чукотском полуострове // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – Вып. 9. – С. 80.

⁷ Решетов А.М. Указ. соч. – С. 18.

⁸ Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. – СПб.: Нестор-История, 2010. – С. 188.

⁹ Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музей. – Л.: Наука, 1978. – С. 220.

¹⁰ Решетов А.М. Указ. соч. – С. 17.

¹¹ «...твои письма – документ незабываемого времени...» Из эпистолярного наследия Е.Э. Бломквист. 1942–1945 / Подг. текста Е.Н. Грузденевой. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 63.

¹² Кирюшкин Ю.Ф., Тишкин А.А., Шмидт О.Г. Жизненный путь Сергея Ивановича Руденко (1885–1969) // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег. – Барнаул, 2004. – С. 18.

¹³ «...твои письма». Указ. соч. – С. 167.

¹⁴ Руденко С.И. Древние наконечники гарпунов азиатских эскимосов // Труды Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. – Т. II. – С. 255.

¹⁵ Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. – М.; Л.: Издательство Главсевморпути, 1947. – С. 3.

¹⁶ Там же. – С. 63.

¹⁷ Там же. – С. 55.

¹⁸ Там же. – С. 104.

¹⁹ Там же. – С. 15.

²⁰ Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Указ. соч. – С. 196.

²¹ Руденко С.И. Древняя культура... Указ. соч. – С. 23.

²² Там же. – С. 65.

²³ Там же. – С. 30.

²⁴ Там же. – С. 33.

²⁵ Там же. – С. 35.

²⁶ Там же. – С. 104.

²⁷ Там же. – С. 39.

²⁸ Дебеч Г.Ф. Антропологические исследования в Камчатской области // Труды Северо-восточной экспедиции – 1. (ТИЭ. Новая серия. Т. 17). – М.: Наука, 1951. – С. 249.

²⁹ Руденко С.И. Древняя культура... Указ. соч. – С. 43.

³⁰ Руденко С.И. Татуировка азиатских эскимосов // СЭ. 1949. – № 1. – С. 149.

³¹ Там же. – С. 150–152.

³² Лавров И.П. Рисунки Онно (К мифологии чукчей) // СЭ. 1947. – № 2. – С. 122–133.

³³ Там же. – С. 132, 133.

³⁴ Щербак Т.И. И.П. Лавров – собиратель чукотской коллекции Государственного музея истории религии // Труды Государственного музея истории религии. – СПб.: Издательство «Акционер» и Ко», 2004. – Вып. 4. – С. 85–92.

³⁵ Руденко С.И. Древняя культура... Указ. соч. – С. 107.

³⁶ Яншина О.В., Понкратова И.Ю. Указ. соч. – С. 193.

³⁷ Larsen H., Rainey F. Ipiutak and the Arctic Whale Hunting Culture. – New York, 1948 (Anthropological Papers of the American Museum of Natural History. V. 42).

³⁸ Birket-Smith K. The Chugach Eskimo. – København: Nationalmuseets publikationsfond, 1953. – P. 185.

³⁹ Rudenko S.I. Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. – Toronto: University of Toronto Press, 1961. – 186 p.

⁴⁰ Левин М.Г. Рец. на: Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема // СЭ. – 1949. – № 1. – С. 229.

⁴¹ Там же. – С. 230.

⁴² Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории северо-восточного побережья Азии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М.: Наука, 1974. – С. 19.